

Наби Даули. Дневник памяти

06.12.16 | Комментарии к записи Наби Даули. Дневник памяти отключены

Более 70 лет назад закончилась Великая Отечественная война, но борисовская земля до сих пор хранит в себе свидетельства преступлений нацистов. В мае текущего года на территории 60-го отдельного полка связи во время проведения строительных работ было обнаружено массовое захоронение советских военнопленных времен Великой Отечественной войны. Раскопки проводят специалисты 52-го отдельного поискового батальона. После завершения работ останки будут перезахоронены со всеми воинскими почестями.

Здесь в годы фашистской оккупации размещался печально известный лагерь смерти — шталаг № 382. В акте № 1 от 10 сентября 1944 г. Борисовской городской Чрезвычайной Комиссии по учету потерь, причиненных немецко-фашистскими захватчиками на территории Борисова, зафиксировано, что комиссия обнаружила на территории бывшего военного городка стандартных могил 315 размером 2х1,5 м и 6 общих ям-могил. В них захоронено 9 тыс. 240 человек. Это было лагерное кладбище, которое находилось на территории нынешнего сквера. Перезахоронить все останки в одну могилу не представлялось возможным, а посему в 1960-х годах на этом месте разбили сквер. В июле 1964 г. на месте бывшего лагеря смерти состоялась церемония закладки памятника жертвам фашизма, замученным, но не побежденным. В памятных мероприятиях принял участие один из немногих выживших узников шталага № 382 – татарский писатель Наби Даули, который прибыл в Борисов по приглашению военнослужащих полка связи.

Наби Даули (Набиулла Хасанович Давлетшин) (1910-1989 гг.) – писатель, создавший более 360 произведений в разных жанрах, многие из которых переведены на русский и другие языки. Это писатель с необычной судьбой: с августа 1941-го по апрель 1945-го он находился в фашистских концлагерях.

В первые же дни войны, не дожидаясь объявления о всеобщей мобилизации, поэт добился отправки на фронт. В отличие от многих своих коллег, пополнивших ряды военных корреспондентов, Наби Даули служил в разведке. Он добывал важные сведения для командования в условиях тяжелых оборонительных боев на западном направлении. Шли первые, самые трагические месяцы войны. В августе 1941-го в составе группы разведчиков, выходя из окружения, поэт попал в плен. Это случилось в районе белорусского города Березино.

Через лагерь на территории оккупированной Беларуси, затем концлагерь Бухенвальд-Дора в Германии. Бесценный опыт выживания, героической борьбы в неволе Наби Даули опишет уже после войны в автобиографической повести «Между жизнью и смертью», где от первого лица автор повествует о невыносимых муках и героическом сопротивлении узников гитлеровских концлагерей. Книга была переиздана шесть раз общим тиражом более 1 млн. экземпляров. Но между августом 41-го и выходом книги в 1957 году были годы плена, безуспешные попытки побега и второе рождение 10 апреля 1945-го, когда член подпольной организации, объединявшей узников концлагерей и немецких антифашистов, Набиулла Давлетшин смог, наконец, с двумя своими товарищами бежать из плена.

В течение четырех лет автор работал над повестью «Между жизнью и смертью» (в архивных материалах писателя первоначальное название книги — «Среди чужих»). Наби Даули, описывая дни в неволе, делится не только своими переживаниями. Он рассказывает о таких же солдатах, как он, с которыми бок о бок боролся за жизнь. Их объединяла одна беда – фашистский плен.

Плен не только трагедия. Плен – это еще и величайший героизм, проявлявшийся вопреки лагерной системе. Проявлялись характеры, стремление к свободе через побеги и сопротивление. Единичная подлость шла рядом с массовым достоинством и благородством.

В повести правдивое и волнующее повествование ведется от первого лица, в форме живого рассказа участника описываемых событий, о бесконечных мытарствах, муках и страданиях, об изнурительной битве человека по ту сторону линии фронта.

Несколько глав произведения посвящены пребыванию автора в борисовском лагере смерти – шталаге № 382.

«Лагерь находится в городе Борисове. До войны в этих зданиях располагались воинские части. Теперь здесь остались полуразрушенные казармы да остовы гаражей».

Вот что увидел Наби Даули в первый же день своего появления в шталаге. «За колючим забором показались три огромные ямы, выкопанные в ряд. Из крайнего барака, расположенного рядом с проволокой, показались пленные с носилками. Они выносили трупы своих товарищей. Немец, стоявший на часах у внешней ограды, приотворил ворота, и носильщики стали попарно выходить наружу. Часовой тем временем что-то отмечал в записной книжке. Носильщики подходили к крайней яме и сваливали трупы. Немец долго смотрел на них, стоя у края. Потом небрежно махнул рукой, как бы уверившись, что мертвецы уже не сбегут. Один из пленных зачерпнул из стоявшей рядом бочки какую-то густую жидкость и полил трупы. Ветер донес до меня острый запах хлорки... Передо мной были могилы, заранее приготовленные для невольников. Зарой в этих ямах весь город — и то места хватит с лихвой. Они вдруг показались мне похожими на разинутые пасти прожорливых драконов, поджидающих свою жертву. Стало быть, немцы рассчитывают переморить нас всех до единого и, облив хлоркой, одного за другим закопать в этих ямах».

Люди в лагере были обречены на голодную смерть. Автор рассказывает, каков был рацион советского военнопленного.

«Раз в день нам давали полусырое варево из немолотой гречки, да и того доставалось всего по пол-литра на брата. Мы всякий раз доваривали эту баланду — выцеживали гречку, снимали шелуху, толкли и запускали обратно в ту же воду, размешивали и ели не спеша, растягивая удовольствие. Люди на глазах старели. Даже самые молодые ходили на высохших старичков».

Даули пытался показать те страдания, которые принес людям фашизм, рассказать, как ему и его товарищам удалось выстоять в фашистской неволе и не покориться «страху сорока смертей».

Для гитлеровцев важно было не просто физически уничтожить людей, но довести их сначала до потери чувства собственного достоинства, утраты человеческого облика. Шло массовое целенаправленное истребление советских людей, и достигалось оно различными способами, в том числе и испытанием холодом, антисанитарией и болезнями.

«...Настала зима 1941 года. Смерть подступила к нам еще на один шаг. Было голодно — теперь пошли еще лютые морозы. В бараках нагнать согреться. Станешь босиком на цементный пол — подошвы обжигает холодом. Пленные накручивают на ноги или нашивают на спину любую тряпку, какая попадет под руку. Некоторые раздобыли где-то пеньковой веревки и плетут себе лапти. Как можно было вынести такую лютую зиму в нетопленных бараках? Но мы вынесли. Ведь в нас жила неуязвимая надежда. В нашей крови klokотали гнев и ненависть к врагу. Это они согревали нас изнутри. По причине полной антисанитарии в лагере началась повальная эпидемия. Сыпной тиф на глазах распространялся среди пленных.

Число умирающих росло. Смерть прочла над нами еще один приговор. Каждый ходил, со дня на день ожидая своего последнего часа. Лица людей желтеют, точно осенние листья. Сквозь кожу проглядывают тоненькие прожилки. Борода и усы топорщатся, как ежовые иглы. Скулы, кажется, вот-вот проткнут истончавшую кожу и выступят наружу. Люди напоминают обескровленные мумии, по которым и через тысячу лет можно было бы представить все, что они перенесли. «На долгие годы я запомню, как люди падали прямо во дворе лагеря и тут же умирали. Иногда они валялись там суток по двое. Трудно было сохранить надежду выйти живым из этого царства смерти. ...Смерть надвигалась, размахивая своей косой, и валила всех подряд. Одна из ям за лагерной оградой уже наполнилась трупами. Целый день ее засыпали. К вечеру выпал снег, и все застлало белым. Теперь и не угадаешь, где была та яма. Тысячи молодых ребят остались под землей. Имена их нигде не записаны. И если даже мать одного из нас пройдет когда-нибудь по этим местам, ей и в голову не придет, что сын лежит в земле где-то рядом. Все эти тысячи погибших молодых людей “пропали без вести”». Наби Даули пробыл в борисовском лагере с осени 1941-го по весну 1942-го, а дальше были годы испытаний в концлагерях Германии.

В 1977 году Наби Даули был удостоен медали Советского комитета ветеранов войны «Участник антифашистской борьбы». Но об этой награде писатель не узнал: медаль была передана родственникам только в 1990 году, вместе с известием о его полной реабилитации, через полгода после смерти писателя. Она хранится в музее Национально-культурного центра «Казань».

Своим товарищам по несчастью, разделившим с ним все тяготы фашистского плена в шталаге № 382, Наби Даули посвятил стихотворение.

Время наших надежд

На цементном полу нас мороз колотил и калечил,
Нас промеривал страх сорока неизбежных смертей.
От хороших вестей нам дышалось свободней и легче,
Даже в жутком тифу мы таких ожидали вестей.
Время наших надежд на победном текло циферблате,
Да и как не поверить в последний решительный бой,
Если нашей рукой из соломы плетенные лапти
Обувал и фашист той ужасно холодной зимой.
Часовщик, и кузнец, и жестянщик, и плотник, и токарь
Мастерили в плену – нам сдаваться нельзя ничем –
Мы сражались за жизнь и ковали победу над роком
Деревяшкой, жестянойкой, осколком стекла, кирпичом.
Грелись песнями мы ... Знали край, да не падали духом,
Ведь на той высоте и проходит полет журавля.
А ушедшим во тьму – на века, на века будет пухом
Просоленная болью, политая кровью земля.

Людмила Тиханович, библиотекарь краеведческого центра ГУК «Борисовская центральная районная библиотека им. И. Х. Колодеева»